

Увидев, что Чжао Сюань молча соглашается, Линь Вань, надув щёки, начала болтать:

— На самом деле мой дядя очень хороший. Видишь, он симпатичный и добрый к другим. Ну... есть такое выражение — «чувства рождаются со временем». Говорят, именно так и было с моими родителями. Когда папа поехал в Долину Короля Снадобий за лекарством, он встретил мою маму...

Линь Вань говорила всё с большим энтузиазмом, а Чжао Сюань, вынужденный слушать длинную историю любви Линь Сицзи и Чжоу Юньэр, не знал, смеяться ему или плакать:

— Так ты так хочешь, чтобы я вошёл в вашу семью? Не боишься, что потом я буду тебя обижать?

— Не боюсь. Все говорят, что я такая милая, что никто не захочет меня обижать.

Линь Вань огляделась по сторонам, убедившись, что никого нет, подошла ближе и шепотом добавила:

— Открою тебе секрет. Папа не рад, что ты женишься на дяде, но я хочу этого.

Линь Вань действительно была очаровательной, и её таинственный вид заставил Чжао Сюаня смягчить тон. Он тоже понизил голос:

— Почему?

— Потому что дядя тебя любит. — Линь Вань серьёзно посмотрела на него. — Правда, в тот день, когда он узнал, что ты приехал, он буквально светился от счастья!

Чжао Сюань не смог сдержать улыбку и с долей сожаления ответил:

— Это всего лишь сделка... Когда ты вырастешь, ты поймёшь.

— Вы все так говорите. Всё время твердите, что я пойму, когда вырасту.

Линь Вань надула губы, но не стала капризничать.

Чжао Сюань больше не стал развивать тему и спросил:

— А где Линь Чаоюй?

— Он хотел прийти к тебе, но я его остановила. Я слышала от няnek, что жених и невеста не должны видаться до свадьбы.

Чжао Сюань почувствовал лёгкую головную боль и решил сменить тему:

— Хорошо. Я не видел герцога и герцогиню уже несколько дней. Можешь отвести меня к ним?

Линь Вань покачала головой:

— Нельзя. Дедушка уехал в монастырь Цинсинь за пределами столицы, чтобы заниматься духовными практиками. Папа сказал, что вернётся только в день свадьбы дяди, а бабушка несколько лет назад умерла от болезни.

— Значит, сейчас в Доме герцога всем управляет твой отец?

— Да.

— Хорошо.

Чжао Сюань наклонился, чтобы посмотреть Линь Вань в глаза:

— Можешь отвести меня к нему?

Линь Вань кивнула, сунула оставшийся рисовый пирожок в рот и протянула руки:

— Обними меня.

Чжао Сюань не умел держать детей на руках, но Линь Вань сама обхватила его шею и устроилась поудобнее:

— Всё, пошли. Пройдём через этот двор, и мы на месте.

Под руководством Линь Вань Чжао Сюань дошёл до двери комнаты. Линь Вань спрыгнула с него, постучала и заявила:

— Папа, я привела тётю.

Из комнаты слышались шаги, и дверь открыла Чжоу Юньэр. Сразу же почувствовался резкий запах лекарств. Линь Вань, казалось, уже привыкла к этому запаху и даже не моргнула, войдя и устроившись на руках у Линь Сицзи.

Чжоу Юньэр кивнула Чжао Сюаню и сделала приветственный жест, принятый среди людей реки и озера:

— Мастер Чжао, прошу войти.

Чжао Сюань ответил на приветствие и незаметно осмотрел комнату. Ничего особенного, только множество картин и каллиграфии, что говорило о том, что хозяин — человек с изысканным вкусом.

Его пригласили сесть напротив Линь Сицзи. Бледный и слабый вид собеседника было невозможно игнорировать, и Чжао Сюань спросил:

— Наследный принц, вы плохо себя чувствуете? В нашем культе есть хороший врач, возможно, он сможет вам помочь.

— Спасибо за заботу, мастер Чжао, но не стоит. Это просто последствия болезни, перенесённой в детстве. Моя жена родом из Долины Короля Снадобий и уже много лет заботится о моём здоровье. Просто нужно время.

— Так ваша супруга из Долины Короля Снадобий.

Чжао Сюань сделал вид, что только что узнал об этом, хотя Линь Вань уже рассказывала ему их длинную историю любви. Он с удивлением посмотрел на Чжоу Юньэр:

— Вы, возможно, знаете о технике «Пронзающий сердце»? Это злая техника, созданная главой Демонического культа, её внутренняя сила отравлена. Я слышал, что в Долине Короля Снадобий уже разработали противоядие. В нашем культе есть человек, который долго изучал эту технику, но так и не нашёл решения. Не могли бы вы дать совет?

Конечно, такого человека в культе не было. Позже можно будет свалить всё на Тан Фэна. Они уже не раз подставляли друг друга, и делали это с большим мастерством.

Выражение лица Чжоу Юньэр на мгновение напряглось, но затем смягчилось, и она покачала головой:

— Я давно покинула Долину Короля Снадобий и уже много лет не касалась дел реки и озера. Даже о Цзяоку Демонического культа я узнала от Чаоюя. Я не слышала о «Пронзающем сердце», не говоря уже о противоядии.

— Понятно.

Чжао Сюань кивнул:

— Я был слишком навязчив.

Чжоу Юньэр улыбнулась:

— Если будет возможность, я могу спросить у старших в долине.

— Благодарю вас.

Чжао Сюань снова обратился к Линь Сицзи:

— Я слышал, что герцог был другом моих родителей. Я хотел навестить его, но, как вижу, сейчас это невозможно. Поэтому я пришёл к вам, а заодно хотел спросить о «Вечерней заре» и «Одинокой утке».

— «Вечерняя заря и одинокая утка летят вместе».

Линь Сицзи, вероятно, из-за своей слабости, говорил тихим, едва слышным голосом. Даже обычная фраза звучала так, что у Чжао Сюаня по коже пробежали мурашки. Это «летят вместе» казалось ему крайне странным.

— Мастер Чжао, конечно, слышал эту знаменитую строку. Я мало что знаю об этом, только то, что в своё время наши старшие заключили брачный договор, а «Вечерняя заря» и «Одинокая утка» стали символами этого соглашения. Теперь, когда договор исполняется, мы должны вернуть эти вещи, ведь они принадлежат Учению Цинчэн.

Линь Сицзи вздохнул:

— Этот брак, по сути, не должен был состояться, но приказ императора нельзя нарушить. Наша семья не знает причин, но мы всего лишь посторонние. Я умоляю вас, мастер Чжао, не втягивать Чаоюя в эти распри.

— Конечно, ведь Линь Чаоюй — хороший человек.

Чжао Сюань сменил тему:

— Но насчёт двух книг — не стоит. Что дано, то дано. Я не буду больше мешать вам отдыхать, прощайте.

Чжао Сюань сказал ровно столько, сколько нужно, и ушёл.

Только что сказанные Линь Сицзи слова полностью отстраняли Дом герцога от всех дел, а Линь Чаоюй представал как невинная жертва, случайно втянутая в эту грязь. Если бы Чжао Сюань был наивнее, он бы, вероятно, уже поверил Линь Сицзи и пожалел бы его за все трудности.

Если бы он действительно забрал книги, то между Домом герцога и Учением Цинчэн не осталось бы никакой связи, кроме «брачного союза», навязанного императором. В случае проблем пришлось бы обращаться к императору, ведь Дом герцога тут ни при чём.

Чжао Сюань и супруги наследного принца обменялись всего несколькими фразами, но уже успели понять друг друга.

Короче говоря, оба считали, что другой — не так прост.

Линь Вань сказала, что жених и невеста не должны видаться до свадьбы, и не позволила Линь Чаоюю встретиться с Чжао Сюанем. Тот действительно не видел жениха до самой ночи перед свадьбой.

Все эти дни Чжао Сюань провёл в саду Дома герцога, развалившись на стуле, щёлкал семечки и наблюдал, как слуги суетятся, украшая дом красными шелковыми лентами.

Тан Фэн то и дело делился с ним слухами:

— Наследный принц и третий принц постоянно соперничают, и вся столица это видит, но император словно слепой. С одной стороны, он поддерживает третьего принца, давая ему военную власть, а с другой — балует наследного принца, позволяя ему участвовать в управлении страной. Как ты думаешь, что это значит?

— Такие вещи знаете не только вы, но и Стражи Цинлинь, а уж император и подавно. В дворцовых интригах никто не может сравниться с императором.

— Верно.

Тан Фэн сменил тему:

— Теперь вся столица знает, что Линь Чаоюй женится, и его избранница — из мира реки и озера. Не знаю, кто распространил слухи, но говорят, что невеста — настоящая красавица.

— Пошёл вон, не мозоль мне глаза. Если однажды тебя накроют мешком, знай, это сделаю я.

Чжао Сюань сказал это, надевая чёрный плащ и готовясь выйти.

Тан Фэн, привыкший к таким словам, не обратил на это внимания и последовал за ним:

— Красавица, куда это ты собрался? Уже ночь, а завтра утром твоя свадьба.

— Перед свадьбой хочу развлечься в публичном доме. Завтра можно будет найти любую девушку, чтобы она заменила меня под фатой.

Чжао Сюань нарочно говорил громко, подмигнув Тан Фэну.

Тан Фэн хихикнул и, следуя за Чжао Сюанем, перепрыгнул через стену, бормоча:

— Логично. Такое дело, мастер, нужно делать вместе. В последние дни я заметил одну девушку

в публичном доме. Она прекрасно играет на цитре, поёт и очень мила.

Они действительно направились в публичный дом. Оба были привлекательными и одеты в дорогую одежду, поэтому, как только они вошли, их сразу же встретили.

<http://bllate.org/book/16148/1446251>